

УДК 341.1

**Процессуальная и криминалистическая модель применения технологий
искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении
в случае передачи собственником средств и систем фото-
и видеонаблюдения изображений гражданина
(научное мнение по п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ)**

Муратов К.Д.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-процессуального права Крымского филиала
Российского государственного университета правосудия (Симферополь)

Муратова Н.Г.

Доктор юридических наук,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского (Приволжского) федерального университета

Возможность применения экспериментального правового режима для выявления перспектив искусственного интеллекта – это интересный и своевременный аспект законодательных моделей, в том числе и в уголовном процессе. Временной фактор проведения такого режима, наряду с целями, задачами и основными принципами, обеспечивает защиту конституционных прав и свобод граждан и юридических лиц. Данное исследование предпринято с целью формулирования предложений по созданию процессуального и криминалистического механизма применения технологий искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении в случае передачи собственником средств и систем фото- и видеонаблюдений изображения гражданина, полученных в соответствии с п.п. 1 и п.п. 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, в условиях проведения экспериментального правового режима (в г. Москва с 01.-07.2020 – в соответствии с Федеральным законом от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ). Авторами сформулированы пять научных и практических выводов о совершенствовании действующего уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изображение гражданина, проверка сообщения о преступлении, криминалистическая охрана изображения, процессуальная модель, применение технологий искусственного интеллекта.

Современные достижения криминалистики, уголовного процесса, криминологии, уголовного права, позволяют создать *правовой образ* такого явления, как искусственный интеллект, который традиционно изучался, например, прикладными и фундаментальными науками (физикой, математикой, логикой, философией, социологией, информатикой). При-

нятие Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Фе-

дерального закона «О персональных данных»» (далее – ФЗ № 123-ФЗ) [1] сформулировал и наметил цели, задачи и принципы, при соблюдении которых в течение пяти лет будет обеспечен экспериментальный правовой режим (ЭПР) для его участников по созданию условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения, субъекте Российской Федерации – Москве. Также ставится и цель «последующего возможного использования результатов применения искусственного интеллекта» (п. 1 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ). Представляется, что одним из возможных аспектов применения технологий искусственного интеллекта как «комплекса технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека» (п. 2 ст. 2 ФЗ № 123-ФЗ), является действующая процессуальная законодательная модель порядка рассмотрения сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 145 УПК РФ – в ред. ФЗ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ). Поскольку гражданско-правовой статус изображения гражданина и критерии его использования (ст. 152.1 ГК РФ) позволил сформулировать информационно-правовой подход к его применению, представляется возможным создать некую правовую модель (процессуальную и криминалистическую) применения технологий искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении в случае получения от собственника средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений гражданина.

В теории права есть мнение о том, что система права – это многомерное явление и может быть представлена в пространственной системе: «частное – публичное», «материальное – процессуальное», «внутригосударственное – международное», «реальное – виртуальное» [2]. Криминалистические исследования предлагают использовать, например, имитационные и эвристические модели при расследовании должностных преступлений коррупционной направленности [3]. Однако ученые предостерегают о том, что необходимо строго разграничивать факты и предположения в процессе судебного исследования [4]. Интересна с позиций целей настоящей темы и позиция авторов учебной литературы, где исследуются не только криминалистическая фотография, аудио- и видеозапись, но и даются научные основы о внешнем облике человека [5]. Так, например, Н.С. Полевой, в своё время анализируя классификацию признаков внешности, частоты их встречаемости и идентификационной значимости (метод по З.И. Кирсанову [6]), предложил применить математический аппарат и ЭВМ для расчета количественных характеристик, в частности, аналитического метода идентификации личности по фотоизображениям [7]. Е.П. Ищенко обозначил одну из суперпроблем – «как защитить конфиденциальные и личные данные при исполь-

зовании современных линий, прежде всего, интернета?» [8]. Исследование цифровых изображений (фотографий) и их роль при расследовании преступлений также подтверждает необходимость, по мнению автора статьи, *во-первых*, определения правовых последствий выявления изображения человека на первоначальном этапе (доследственном) расследования преступлений, *во-вторых*, установления источника происхождения изображения человека (гражданина), *в-третьих*, выявления возможности применения технологий искусственного интеллекта для идентификационных методик установления личности гражданина [9].

Каким же образом можно совместить уголовно-процессуальный, криминалистический, гражданско-правовой и экспериментальный правовой механизмы передачи собственниками средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений граждан, полученных в условиях применения норм п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 152.1 ГК РФ «Охрана изображения гражданина»? Можно ли регламентировать порядок и определить случаи такой передачи изображения, если в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 5 УПК РФ) отсутствует понятие «экспериментальный правовой режим», «участник экспериментального правового режима»? Как применить искусственный интеллект¹ при проверке достоверности информации (сообщения) о преступлении в виде изображения человека? Все ли уголовно-процессуальные нормы о порядке рассмотрения сообщения о преступлении эффективны при проведении в течение пяти лет (с 01.07.2020 г.) эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве?

Таким образом, представляется, что после целого ряда научно-исследовательских вопросов можно определить *следующие направления* в создании криминалистической и процессуальной моделей применения комплекса технологических решений с имитацией когнитивных функций человека (искусственный интеллект) при передаче изображений, полученных в условиях применения п.п. 1 и 2, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ с целью получения оптимального (с позиций «искусственного интеллекта») процессуального решения при рассмотрении сообщения о преступлении.

Во-первых, определить криминалистический механизм обработки персональных данных об изображении, представленном в порядке п.п. 1 и 2, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ, при проведении проверки сообще-

¹ «Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека» [см. 10].

ния о преступлении; *во-вторых*, создать правовой образ «интеллектуального» («персонального») вещественного доказательства; *в-третьих*, создать процессуальную модель защиты гражданина при передаче его изображения компетентным органам собственником средств и систем фото- и видеонаблюдения в условиях применения п.п. 1 и 2, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ; *в-четвертых*, сформулировать перечень процессуальных решений по вопросу о порядке и условиях передачи изображения гражданина.

Федеральный закон № 123-ФЗ преподнес уникальнейший формат, по мнению авторов, для изучения межотраслевых связей с целью прогнозирования результатов применения в определенные законом сроки проведения экспериментального правового режима в отношении его участников специального регулирования в целях создания условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в городе федерального значения Москве (п. 1 ч. 1 ст. 2), в частности, прогнозирования возможности применения этих результатов при проверке сообщения о преступлении.

Гражданско-правовой статус охраны изображения гражданина [11], а также охраны частной жизни гражданина [12] предполагает соблюдение законодательства о персональных данных [13] и прежде всего соблюдение конституционных прав и свобод гражданина. Обработка персональных данных допускается и в целях, предусмотренных Федеральным законом № 123-ФЗ (ст. 7), изменившим ст. 6 ФЗ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», дополнив ч. 1 ст. 6 п. 9.1. Таким образом, если обобщить систему правовых норм об изображении гражданина, можно заметить два аспекта – с одной стороны, запрет на вторжение в личную жизнь и защита персональных данных, а с другой – возможность обработки специальной категории персональных данных, если они осуществляются в соответствии с законодательством об обороне, о безопасности, о противодействии терроризму и коррупции, об оперативно-розыскной деятельности, об исполнительном производстве, уголовно-исполнительном законодательстве.

Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека предполагает установление уголовной ответственности за собирание и распространение сведений о частной жизни лица, нарушение тайны сообщений, незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, незаконное проникновение в жилище, отказ в предоставлении гражданину информации (ст.ст. 136, 137, 138, 138.1, 139, 140 УК РФ). Фактическим содержанием исследуемых деяний при квалификации может быть и изображение гражданина.

Криминалистическое обеспечение охраны изображения гражданина в условиях проверки сообще-

ния о преступлении предполагает, по мнению авторов, применение методики и тактики производства следственных действий, связанных с выявлением следов преступления (ст.ст. 178, 179, 198 УПК РФ), а также с изъятием вещественных доказательств и их хранением. Кроме того, криминалистическая техника позволяет оптимизировать применение оперативно-розыскных мероприятий в ходе осуществления порядка рассмотрения сообщения о преступлении. Закон допускает, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства. Но критерием здесь является запрет на нанесение ущерба жизни и здоровью людей в соответствии с ч. 3 ст. 6 ФЗ РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Уголовно-процессуальное законодательство регламентирует ряд запретов, обеспечивающих охрану лица и тела человека. Так, может быть проведено освидетельствование тела человека (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего), но оно может быть только при определенных условиях, в числе которых – присутствие врача, и, если оно связано с обнажением тела лица другого пола, следовательно не присутствует (ст. 179 УПК РФ). При эксгумации и осмотре трупа, в частности, неопознанного, обязательно фотографирование (ст. 178 УПК РФ). К заключению эксперта прилагаются материалы, которые являются его составной частью, и, в частности, фотографии (ч. 3 ст. 204 УПК РФ). Этот небольшой анализ уголовно-процессуальных норм дается авторами только в связи с объявленной темой, связанной с критериями возможности применения технологий искусственного интеллекта в ходе проведения проверки сообщения о преступлении, если произойдет передача изображения гражданина или предоставления доступа к таким, содержащим изображение гражданина, средствам и системам фото- и видеонаблюдения. Однако УПК РФ не содержит ни понятия «когнитивные функции человека», ни понятия «персональные данные», ни понятия «биометрические персональные данные», ни понятия «искусственный интеллект», ни понятия «интеллектуальное вещественное доказательство», которые, по мнению авторов, могли бы оптимизировать установление и розыск лиц, совершивших преступления, и сохранность вещественных доказательств.

Международно-правовые акты о применении искусственного интеллекта начинаются с формулировок принципов его применения. В начале декабря 2018 г. была опубликована Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающей среде, разработанная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы (GEPEJ) – 03.12.2019 г. [14]. Кроме того, была принята Монреальская де-

ларация об ответственном развитии искусственного интеллекта 2018 г. [15]. Таким образом, достаточность нормативной базы на современном этапе отечественных научных исследований предполагает возможность формулирования научного мнения по той или иной проблематике, связанного с применением искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве.

Выводы:

1. Проведенное исследование предполагает формулирование научного мнения по п. 5 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ о предложениях по процессуальной и криминалистической модели применения технологий искусственного интеллекта при проверке сообщений о преступлении в случае передачи собственником средств и систем фото- и видеонаблюдения изображений гражданина.

2. Создать процессуальный и криминалистический образ «интеллектуального» («персонального») вещественного доказательства (изображения), представленного в порядке п.п. 1 и 2, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ при проведении проверки сообщения о преступлении.

3. Создать процессуальный и криминалистический механизм обработки персональных данных, защищающих гражданина при передаче его изображения компетентным органам собственником средств и систем фото- и видеонаблюдения в условиях применения п.п. 1 и 2, п. 1 ст. 152.1 ГК РФ;

4. В перечень процессуальных решений по вопросу о порядке и условиях передачи изображения гражданина должны войти процессуальные решения о согласии гражданина передать изображение, о доступе к изображению, о распоряжении информации об изображении, об электронном носителе информации.

5. В ст. 5 УПК РФ внести определения терминов «конгитивные функции человека», «персональные данные», «биометрические персональные данные», «искусственный интеллект», «интеллектуальное вещественное доказательство» в соответствии с принятыми понятиями в международном и отечественном законодательстве.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”» // СПС Гарант.
2. Горшунов Д.Н. Математические методы в исследовании системы права // Учен. зап. Казан. унта. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 5. – С. 27–34.
3. Ковалев С.В. Математические методы криминалистического исследования преступления коррупционной направленности в сфере экономики // Научные исследования: от теории к практике: материалы III Межд. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2015 г.). В 2 т. Т. 2 / Ред. кол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 387-392.
4. Колдин В.Я. Криминалистическая идентификация (теоретические основы) // Криминалистика. – 1980. – С. 49-50.
5. Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учеб. / Под ред. Е.П. Ищенко. – М.: «Проспект», 2011. – 504 с.
6. Кирсанов З.И. Математические методы исследования в криминалистике // Кибернетика и право. – 1968. – С. 200-220.
7. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – С. 232-239.
8. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. – М.: Проспект, 2015. – 232 с.
9. Трущепков И.В. Использование цифровой фотографии в криминалистических экспертизах: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 23 с.
10. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>
11. Часть четвертая ГК РФ, раздел УП «Право на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» были приняты Федеральным законом РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ. Введена часть четвертая ГК РФ в действие Федеральным законом РФ от 18.12.2006 г. № 231-ФЗ, которым в гл. 8 ГК РФ вводится новая ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина». – URL: <http://base.garant.ru/12151067/> (дата обращения: 12.05.2020).
12. Статья 152.2 ГК РФ была введена Федеральным законом РФ от 02.07.2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС Гарант.
13. Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. ФЗ РФ от 24.04.2020 г.) // СПС Гарант.
14. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях (Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года)). – URL: <https://tm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-16809860f4> (дата обращения: 07.02.2020).
15. Монреальская декларация об ответственном развитии искусственного интеллекта 2018. – URL: https://5da05b0d-f158-4af2-8b9f-892984c33739.filesusr.com/ugd/ebc3a3_280af69272444d3fa2850b5ef088fca.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

Processal and Criminalistic Model of Application of Artificial Intelligence Technologies when Checking Communications of Crime in the Case of Transmission by the Owner of Funds and Pictures and Payment Systems (scientific opinion on paragraph 5, part 1, article 4 of the Federal law of 04.24.2020 № 123-FZ)

Muratov K.D.

Crimean branch of Russian State University of Justice (Simferopol)

Muratova N.G.

Kazan (Volga Region) Federal University

The possibility of applying the experimental legal regime to identify the prospects of artificial intelligence is an interesting and timely aspect of legislative models, including in the criminal process. A temporary factor in the implementation of such a regime, along with the goals, objectives and basic principles, ensure the protection of constitutional rights and freedoms of citizens and legal entities. This study was undertaken with the aim of formulating proposals for the creation of a procedural and forensic mechanism for the application of artificial intelligence technologies when checking crime messages in the case of transmission by the owner of funds and system of photo and video surveillance images of a citizen obtained in accordance with paragraphs 1 and paragraphs. 2 clause 1 of article 152.1 of the Civil Code of the Russian Federation in the conditions of the experimental legal regime (in Moscow from 01.-7.2020 – in accordance with Federal Law dated 24.04.2020 No. 123-ФЗ). The authors formulated five scientific and practical conclusions on improving the current criminal procedure legislation.

Key words: artificial intelligence, image of a citizen, verification of crime reports, forensic protection of images, procedural model, application of artificial intelligence technologies.

